

284117 0.9.

ЛАГЕРИ СМЕРТИ

ОГИЗ
ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1944

1 рубль

V.N. Karazin Kharkiv National University

6

00529659

1/32 B51

2) 9 (c3) „ 08"

3) 9 (c) „ 1941."

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ

ЛАГЕРИ СМЕРТИ

*Сборник документов
о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков
в Белоруссии*

ПРОВЕРЕНО
ЦНБ 1945

Проверено
ЦНБ 1939

Центральная Научная
Библиотека ЦК
Инв. № 284117

О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1944

ПРОВЕРЕНО
ЦНБ 1948 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем сборнике помещены материалы Чрезвычайной Государственной Комиссии о чудовищных преступлениях гитлеровских палачей на территории Белорусской ССР. Немецкие фашисты перед своим отступлением истребили в «лагерях смерти» у переднего края своей обороны тысячи белорусских граждан и пытались распространить эпидемию сыпного тифа в советском тылу и в рядах Красной Армии.

Они собирали в деревнях сыпнотифозных больных и вместе со здоровым населением помещали в «лагери смерти». Туда же они завозили сыпнотифозных больных из окрестных больниц. Людей в бреду, в лихорадке, покрытых тифозной сыпью, выбрасывали из машин прямо на снег, в гущу здоровых заключённых, согнанных в эти лагеря.

Но преступный замысел немцев вызвать эпидемию сыпного тифа на советской территории не удался, так как Красная Армия стремительным ударом опрокинула немецкие части и погнала их на запад. 10—11 марта 1944 г. гитлеровцы начали свою злодейскую затею, а 19 марта части Красной Армии уже освобождали узников «лагерей смерти». Их было свыше 33 тысяч! Части Красной Армии госпитализировали больных, локализовали заразу, спасли тысячи людей, умиравших от голода, болезней, мучительных пыток.

В сборнике приведены показания и заявления бывших заключённых в «лагерях смерти» у переднего края немецкой обороны. Фотоснимки, заснятые с приходом Красной Армии, запечатлели страшные картины умерщвления немецкими палачами советских граждан в белорусских «лагерях смерти».

В сборнике помещена лишь незначительная часть имеющихся в распоряжении Чрезвычайной Государственной Комиссии документов о злодеяниях немцев в Белоруссии, но и эти документы ярко свидетельствуют о беспримерных в истории преступлениях немецко-фашистских захватчиков.

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

**по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков и их сообщников**

ИСТРЕБЛЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ПУТЁМ ЗАРАЖЕНИЯ СЫННЫМ ТИФОМ

Чрезвычайная Государственная Комиссия в своих предыдущих сообщениях опубликовала ряд документов, изобличающих гитлеровское правительство и верховное командование германской армии в массовом истреблении мирного советского населения. С особой жестокостью немецкие оккупанты и их сообщники проводили истязания, пытки и массовые убийства советских людей в концентрационных лагерях, организуемых в тылу германской армии. Не только военные, но и все другие оккупационные власти прикрывали создание этих лагерей потребностями эвакуации советского населения из прифронтовой полосы.

«ЛАГЕРИ СМЕРТИ» ДЛЯ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ У ПЕРЕДНЕГО КРАЯ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ

В настоящее время установлено, что немецко-фашистские мерзавцы, в связи с поражениями германской армии на советско-германском фронте и с изменившейся обстановкой, начали широко практиковать новые зверские способы истребления советских людей. Одним из таких способов является распространение эпидемии сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, для чего гитлеровцы, как это выяснилось, организуют у переднего края своей обороны специальные концентрационные лагеря.

19 марта 1944 года наступающие части Красной Армии в районе местечка Озаричи, Полесской области, Белорусской ССР, обнаружили на переднем крае немецкой обороны три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тысяч детей, нетрудоспособных женщин

в лагерь. Из этого лагеря нас перегнали во второй. В дороге немцы били нас, отстававших расстреливали. Вот идёт женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое её детей в ужасе оборачиваются, солдаты-звери поочерёдно стреляют и в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик обрывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Бондаревы. Ребёнок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним, она хочет утешить его словом, но ни сын, ни мать больше не встали, не увидели голубого неба — немцы застрелили их».

Лисовая А. И. из села Малецкая Рудня сообщила: «В пути следования в лагерь группа усталых советских людей присела отдохнуть. Гестаповец, конвоировавший нас, натравил собак, которые сильно искусили Квитковскую и других».

«На моих глазах, — сообщил житель совхоза «Авангард» Буслов М. П., — была убита в лагере немцами гражданка Крек из деревни Михайловская — мать троих детей — за то, что вышла на несколько шагов за колючую проволоку, чтобы собрать сучья для костра».

Жительница деревни Ковольки Манько Х. О. показала: «Рядом с проволокой, которой был обнесён лагерь, были вырыты канавы, заполненные грязной болотной водой. В канавах валялось много разложившихся трупов. Воды для питья нам немцы не давали, и мы вынуждены были брать её из этих канав».

Житель села Гадуни Безнивец П. Н., содержавшийся в лагере, сообщил: «Лагерь, в котором я находился, был обнесён колючей проволокой и заминирован. Заключённые, пытавшиеся выйти за пределы лагеря за водой или дровами, избивались и расстреливались. Так была убита мать 4 детей Мокряк П. А. из села Слобода, Домановичского района».

У заключённых в лагерях советских граждан немецко-фашистские захватчики отбирали носильные вещи и сохранившиеся ценности.

Шуляренко Л. Д. из деревни Давидовичи показала: «В лагерь пришли 50 человек немецких солдат. В руках у них были палки. Они осматривали заключённых, у кого находили хорошую одежду или обувь, отбирали её. Кто сопротивлялся, того избивали палками. Я сама видела, как немецкие солдаты стаскивали с женщин платки, пальто и обувь».

**УМЫШЛЕННОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИМИ
ПАЛАЧАМИ ЭПИДЕМИИ СЫПНОГО ТИФА
СРЕДИ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

На основании материалов указанной выше Комиссии членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Трайниным И. П. и судебно-медицинской экспертной комиссией было произведено дополнительное расследование, которым было установлено, что немецкие военные власти преднамеренно, с целью распространения сыпного тифа, размещали сыпнотифозных больных вместе со здоровым населением, заключённым в концентрационные лагеря у переднего края немецкой обороны. Сыпнотифозные больные свозились немцами в эти лагеря из населённых пунктов Полесской, Минской, Гомельской и других областей Белорусской ССР.

Жительница деревни Заболотье Лабезникова М. Б., содержащаяся в лагере, сообщила Комиссии: «К нам в дом пришли немцы. Узнав, что я больна тифом, они в тот же день прислали двух солдат и на лошади отвезли меня в лагерь».

Шептунова О. А. из деревни Солоновое рассказала: «Всё население нашей деревни немцы согнали в деревню Воротынь, где было много больных сыпным тифом. Потом всех жителей деревни Воротынь, вместе с больными, отправили в концентрационный лагерь, находившийся в районе местечка Озаричи».

Освобождённая из лагеря Митрахович П. С., жительница села Ново-Белица, показала: «Нас, больных сыпным тифом, повезли в район деревни Микуль-Городок, в лагерь, огороженный колючей проволокой».

Жительница местечка Новогрудок Гаврильчик З. П. сообщила: «В течение трёх суток в лагерь привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые, заключённые в лагерь, заболели. В ночь с 15 на 16 марта умерло от сыпного тифа очень много заключённых».

Жительница деревни Пганцы Е. Душевская показала: «Нас, больных сыпным тифом, немцы перевезли в лагерь из деревни Ковчицы, Паричского района. Мы знали, что можем заразить здоровых, просили немцев отделить нас от здоровых, но они не обратили никакого внимания».

Фашисты размещали в лагерях у переднего края обороны не только здоровых и больных, переведённых из

пересылочных пунктов, но и специально завозили в них советских граждан, больных сыпным тифом, из больниц и лазаретов.

Больная Третьякова Н. П. из деревни Замощаны сообщила: «Я заболела в середине февраля месяца, после чего была помещена в больницу деревни Лески. В больнице лежала на полу, не раздевалась. Никакого лечения не было. Потом меня из больницы немцы направили в концентрационный лагерь около деревни Дерт».

Широков Г. С., житель города Жлобин, показал: «12 марта из Жлобинской больницы вывезли 200 человек больных сыпным тифом. Все больные были посланы в лагерь».

Романенко И. О. сообщил Комиссии: «Находясь в заключении в концлагере, я видел большую группу жителей города Жлобин, больных тифом. Они лежали на мокрой земле, в грязи. Среди них были мёртвые. Несколько человек, будучи в бреду, ползали по грязи. Врачей не было. Среди больных я видел граждан города Жлобина: Шуклина и Гурскую. Они сообщили мне, что их, больных тифом, вывезли в лагерь из городской больницы».

Аналогичные показания дали Комиссии бывшие заключённые концентрационных лагерей, советские граждане: Жданович Д. Г., Зайцева О. А., Русинович Х. Т., Решотко Т. И., Анисимова М. Т., Дробеза И. Р., Новик Л. К., Верос П. Я., Коваленко А. Е., Бондаренко В. Ф., Довыденко М. В. и многие другие.

Таким образом, преднамеренный вывоз немцами тифозных больных в лагерь, с целью распространения сыпнотифозной эпидемии среди советского населения, неопровержимо доказан многочисленными показаниями советских граждан, которые были принудительно отправлены немецкими властями в концентрационные лагеря на 5, 7, 8, 9 день заболевания тифом.

Вот ряд документально установленных случаев такого рода, составляющих, однако, ничтожную часть всех зарегистрированных многочисленных фактов.

Болейко Е. П. из села Барбару была направлена в лагерь на седьмой день заболевания тифом, причём её четверо детей: Николай 11 лет, Нина 9 лет, Любовь 7 лет, Василий 5 лет, заболели уже по пути в лагерь. На 5—9 день болезни тифом в лагерь были отправлены Крек из с. Слобода, Новик Л. К. из с. Юрки, Коваленко А. Е. из с. Ломовичи, Пархоменко А. из д. Замощаны, Решотко М. М. из с. Хомичи, Получн Н. Е. из д. Детбин, Го-

лубь М. И. из с. Подветки, Крук Т. П. из с. Годуни, Евстратовская из с. Ковальки и многие другие.

В концентрационных лагерях заболели тифом: Земжецкая М. Д. из с. Буда, Романов И. из д. Белица, Венцов И. из с. Заполье, Белько П. из д. Волосовичи, Пощен М. З. из дер. Порослище, Дроздова В. С. из д. Комадовка, Яшур А. М. из д. Иванище, Пацай М. И. из д. Гар, Дайнеко Ф. Д. из д. Пружилище, Козлова Т. из д. Новосёлки, Шкутова Ф. С. из д. Гоудиновичи, Грыжкова А. С. из д. Радужа, Антоник Е. из д. Трельцы, Удот А. из д. Закевичи и многие другие.

Командование германской армии специально посылало в лагеря у переднего края обороны своих агентов, которым было вменено в обязанность следить за распространением эпидемии сыпного тифа среди населения, а также среди частей Красной Армии.

Задержанный немецкий агент разведывательной группы 308 Расторгуев Ф. показал: «11 марта 1944 года я в сопровождении обер-лейтенанта немецкой армии — начальника группы 308 Керст был доставлен на автомашине на железнодорожную станцию, расположенную в 40—45 километрах южнее города Глуск. Вечером он сказал мне, что я на некоторое время посылаюсь в лагерь для гражданского населения, расположенный в 30 километрах от этой станции. Керст объяснил мне, что в этом лагере находится до 40 тысяч мирных советских граждан, из которых до 7 тысяч больных сыпным тифом, что в ближайшие 3—4 дня в этот лагерь будет брошено ещё до 20 тысяч лиц гражданского населения. Здесь же мне сделали противотифозную прививку.

Задание, данное мне начальником группы 308, заключалось в следующем: прибыть в лагерь, находящийся западнее деревни Озаричи, и быть там, оставаясь незамеченным в массе. Мне надо было установить, что будут делать части Красной Армии с гражданским населением, когда лагеря окажутся в расположении частей Красной Армии, куда направят женщин и детей, как поступят с больными. После того, как я выполню данное мне задание, я должен буду возвратиться на сторону немцев и сообщить о собранных мною сведениях».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Преднамеренное распространение эпидемии сыпного тифа среди мирного советского населения, заключённого германскими властями в концентрационные лагеря

у переднего края обороны, подтверждается также данными судебно-медицинской экспертизы.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе армейского эпидемиолога подполковника Юлаева С. М., армейского судебно-медицинского эксперта майора Алексеева Н. Н. и начальника армейской патолого-анатомической лаборатории майора Бутянина В. М. установила, что в целях заражения советских людей сыпным тифом:

а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан (эпиданамнезы №№ 158, 160, 161, 164, 178, 183 и др.);

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие (данные эпиданамнеза, клиники и серологических исследований за №№ 2, 8, 10, 15, 16, 17 и другие);

в) в случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались идти в лагери, немецкие власти применяли насилие (протоколы опроса за №№ 269, 270, 271, 272);

г) немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях. Это подтверждается эпиданамнезами за №№ 138, 139, 149, 166, 175, 180, 40, 49, 50 и протоколом опроса № 273;

д) заражение советского населения сыпным тифом было произведено в период 2-й половины февраля и первой половины марта».

После освобождения района местечка Озаричи Полеской области от немецких оккупантов, с 19 по 31 марта 1944 года командование частей Красной Армии госпитализировало 4 052 советского гражданина, из них детей в возрасте до 13 лет 2 370 человек.

На основании расследования специальной комиссии, заключения судебно-медицинской экспертизы, документальных материалов, а также на основании произведённого расследования членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Трайниным И. П. Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что созданием концентрационных лагерей у переднего края обороны с размещением в них здоровых и сыпнотифозных больных немецкие военные власти пытались преднамеренно распространить эпидемию сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, что является грубейшим нарушением законов и обычаев ведения войны, признанных цивилизованными народами.

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ПАЛАЧЕЙ:

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает виновниками всех этих преступлений гитлеровское правительство, верховное командование германской армии, а также командующего 9-й армией генерала танковых войск Харпе, командира 35 армейского корпуса генерала пехоты Визе, командира 41 танкового корпуса генерал-лейтенанта Вейдман, командира 6 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Гроссман, командира 31 пехотной дивизии генерал-майора Экснер, командира 296 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Кульмер, командира 110 пехотной дивизии генерал-майора Вайсгаупт, командира 35 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Рихард, командира 34 пехотного полка полковника фон Капф, командира 109 пехотного полка майора Рогилайн, начальника «Абвертгрупп 308» обер-лейтенанта Керст.

Все они должны понести суровую ответственность за преступления, совершённые против советского народа.

30 апреля 1944 г.

I

ПУТЬ В «ЛАГЕРИ СМЕРТИ» БЫЛ УСТЛАН ТРУПАМИ РАССТРЕЛЯННЫХ ГИТЛЕРОВЦАМИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

1. НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА ЖЛОБИНА БЫЛО ЗАГНАНО НЕМЦАМИ В «ЛАГЕРИ СМЕРТИ»

Из протокола

опроса Романенко Ивана Остаповича

11 марта 1944 г., в субботу, к нам, в г. Жлобин, на автомашинах прибыло очень много немецких войск: они прибыли со стороны Бобруйска. Среди них были жандармские части и части СС. Они разгружались в центре города на главной улице. Войск было много. Моя жена лично видела, как прибыла партия около 15 автомашин.

В ночь с 11 на 12 марта я с семьёй находился в здании комендатуры. Примерно в три часа ночи в комнату, где были собраны жители, зашли жандарм и переводчик. Они приказали нам приготовиться, так как всё население города эвакуируется в г. Бобруйск.

Одновременно с этим мы услышали передачу по радио. Диктор говорил, что все жители города якобы для спасения от артиллерийского и миномётного обстрела Красной Армии будут направлены в глубокий тыл. Жителям предлагалось захватить с собою все свои вещи и слушаться немецких солдат. Все, кто попытается избежать эвакуации, будут расстреляны.

После радиопередачи всех жителей города жандармы погнали вдоль Первомайской улицы, через полотно железной дороги, в район железнодорожной школы. Здание школы и большая площадь вокруг неё были оцеплены колючей проволокой, т. е. создано подобие лагеря. Этот лагерь охранялся усиленным конвоем солдат войск СС и жандармов. Часам к 8 утра этот лагерь уже был битком набит жителями города...

Вскоре нас стали выводить из лагеря на площадь, где стояли эшелоны. У выхода из лагеря солдаты войск СС проверяли всех и отгоняли в сторону всё трудоспособное

Расстрелянные фашистскими извергами на пути в «лагерь смерти» женщина и двое маленьких детей.

Труп 75-летнего старика Белоуса Ф. А., отставшего от колонны и расстрелянного фашистскими мерзавцами.

население, мужчин, женщин и детей с 14-летнего возраста.

При этом солдаты безжалостно разлучали семьи. Я сам видел, как солдат отозвал в сторону одну молодую женщину, которая несла на руках двухлетнего ребёнка. Он отделил эту женщину в группу трудоспособных, а ребёнка, вырвав из её рук, бросил в грязь.

Таких случаев было много. Над лагерем стоял сплошной стон и плач.

Жителей, которых пропускали на погрузочные площадки, сейчас же грузили в товарные вагоны по 50—80 человек в каждый. Перед погрузкой солдаты отбирали у жителей лошадей, другой скот и повозки. Остальное разрешали грузить в вагоны. После погрузки немцы закрывали двери вагонов и закручивали их проволокой. Эшелоны были примерно по 60 вагонов каждый. Первый нагруженный эшелон отправился часов в 10 утра.

Меня отправили первым эшелоном. Мы прибыли на станцию Рудобелка в тот же день вечером. Там нас всех выгрузили из вагонов. При выгрузке жандармы приказывали все лишние вещи оставить в вагонах и взять с собой только то, что можно донести. Кто пытался взять все вещи, того солдаты избивали палками. Большая часть солдат и жандармов была пьяна. Отсюда нас пешком погнали в лагерь, расположенный примерно в 3 км от станции. По дороге конвой вёл беспорядочную стрельбу, отстающих пристреливали, а в большинстве случаев избивали дубинками. В лагерь нас пригнали ночью.

Подпись.

Д. 3, л. 1—51.

Из заявления

Людмилы Некореской

12 марта 1944 г. под вечер нас, жителей г. Жлобина, заставили собраться в течение получаса на станции Жлобин-Южная. Здесь немцы отобрали молодых и увели их. Загнав нас в теплушки, немцы наглухо закрыли двери. Куда нас везут, мы не знали, но все предчувствовали недоброе. Как потом оказалось, нас везли по Рудобелковской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью, по колено в липкой грязи, нас погнали в лагерь.

¹ Архив Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков; Дело № 3, листы 1—5,

Общий вид лагеря у местечка Озаричи

284117
177
МАУРОН

Из этого лагеря нас перегнали во второй. В дороге немцы били нас, отстававших расстреливали. Вот идёт женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое детей в ужасе оборачиваются, солдаты-звери поочерёдно стреляют и в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик обрывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Бондаревы. Ребёнок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним, она хочет утешить его словом, но ни сын, ни мать больше не встали, не увидели голубого неба — немцы застрелили их.

Из второго лагеря немцы погнали нас дальше, в деревню Белосевичи. Люди измучились, изголодались. Издеваясь над нашим страданием, фашистские звери стали бросать в голодную толпу хлеб, норовя попасть в лицо.

Мы находились под открытым небом. Слякоть сменилась морозом. Дров не давали. Разводить костры не разрешали. Воды не было. Воду пили из грязного болота. Люди замерзали, умирали от болезней. Трупы валялись повсюду. Немецкие солдаты и полицейские врывались в лагерь, сдирали сапоги и оставляли людей босыми. Снимали пальто, свитеры. Тут же в лагерях бандиты насиловали женщин. Когда к ночи окоченевшие от холода люди стали разводить костры, немцы без предупреждения открыли стрельбу. Многих убили и ранили. Рядом со мной были ранены 9-летний Толя Чикилев и Виктор Мельников. Оба они из Жлобина. Вблизи меня в одну могилу были зарыты сорок женщин и детей, умерших и замёрзших в одну ночь. Тут же некоторые женщины рожали и умирали вместе с новорождёнными.

Подпись

Д. 1, л. 298.

Из заявления

**агронома Мерло Анны Станиславовны
из деревни Проскурки, Стрешинского района,
Гомельской области**

После четырёхмесячных скитаний в связи с эвакуацией из одной деревни в другую 24 февраля 1944 г. мы решили перебраться в район Жлобина, за реку Днепр, на советскую территорию, но сделать этого не успели. В д. Большие Роги Жлобинского района явилась фашистская жандармерия, и всю деревню эвакуировали в г. Жлобин. Подготавливалась полная эвакуация всего

Труп неизвестной 15—17-летней девушки, найденный на территории лагеря. Фашистские палачи, издеваясь над девушкой, изуродовали ей лицо, разрезали грудь.

Трупы Анны Гарбарь с трёхлетним сыном Брониславом из деревни Нестановичи, Домановичского района, Полесской области, умерших в лагере от холода и голода.

Жлобинского района. И вот, 12 марта 1944 г., рано утром диктор по радио объявил, чтобы жители не жалели расставаться со своим имуществом и квартирами, так как им будут предоставлены для жилья светлые, чистые помещения и продукты питания.

Первым из «светлых, чистых» помещений оказался Жлобинский лагерь для русских. Это был большой участок с грязными лужами, где под открытым небом, под дождём, нам пришлось с детьми провести ночь. На утро тысячи людей погнали на вокзал. Выбиваясь из сил, по колена в грязи народ тянулся к поезду. Ждал товарный поезд. Нас погрузили навалом, и поезд тронулся. Ехали без воды и уборной 20 часов. На рассвете поезд остановился. Все облегчённо вздохнули, не подозревая о том, какие ждут их пытки...

На площадке, куда нас выгрузили, всё было засыпано разбросанными вещами. Что здесь происходило, оставалось для нас пока тайной. Долго рассматривать вещи не дали.

«Быстрее!» — слышалось со всех сторон...

Шли по грязной, вязкой дороге. Ослабевший народ вскоре начал падать.

«Давай, давай, рус!»

Кто не успевал подыматься и снова итти, подымали ударами палок. Вдруг упала женщина с ребёнком на руках. Когда ни слова, ни палка не помогли, фашист напустил на них собаку. Несчастливая женщина от ужаса с большим трудом поднялась. Если эти средства не помогали, применяли огнестрельное оружие. Я видела, как другая измученная женщина сидела в грязи с тремя детьми, подошёл фашист и застрелил мать, а трое сироток кричали над трупом матери. Дальнейшую судьбу их не знаю. Проходя по узкой дорожке, народ двигался медленно. Впереди сидела девочка с вещами и громко кричала. Это ещё больше задержало движение. Рассвирепевший немец подбежал к девочке, схватил её и бросил в яму с водой. Вслед за ней полетели и вещи. Толпа двинулась немного быстрее. Я долго слышала крики девочки...

Вскоре добрались до нашей «квартиры». Этот лагерь был расположен в таком болоте, что думать о возможности сесть не приходилось. На участке, огороженном колючей проволокой, нигде не было источника питьевой воды. Чтобы не умереть от жажды, надо было доставать воду из торфянистой почвы. Когда всех загнали в заго-

роженный участок, немцы при помощи палок стали всех отгонять от изгороди на несколько метров. Кругом были установлены пулемёты. У меня закололо сердце, волосы встали дыбом, казалось, что будет произведена кровавая расправа. Но немецкие изверги пока подарили нам жизнь. Люди, прибывшие предыдущим эшелоном, успели уже устлат землю трупами. Кругом валялись разбросанные и затоптанные в грязь вещи. В такой обстановке пришлось пробыть до конца дня. Затем каким-то чудом удалось сесть на машину. Вещи с собой брать не разрешалось, если и была за плечами котомка, то немцы отрезали её ножом при посадке. Вот почему весь лагерь был устлан разными вещами. Часть людей отправляли пешком под конвоем. Я прибыла в следующий, третий по счёту лагерь. Этот лагерь находился в разрушенной деревне, где в избах были расположены немцы. Нас оставили ночевать под открытым небом. Так с детьми просидели до утра. Затем заставили собираться. Без горячей пищи многие заболели и совсем не вставали. За ночь появились трупы. Перед отправкой у ворот произвели отбор мужчин и молодых женщин. Если дети, не имея матери, были с отцом, их всё равно, под ударами палки, заставляли отходить в одну сторону, а отца в другую. Крики и стоны слышались до последней отправки. Вечером нас привели в последний лагерь, в лес, находящийся в 4 километрах от м. Озаричи Полесской области...

Подпись.

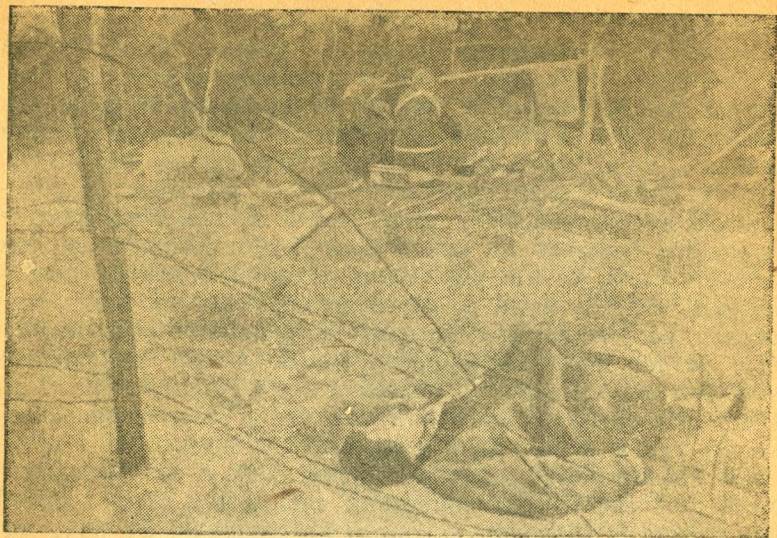
Д. 1, л. 221—225.

2. ФАШИСТСКИЕ ИЗВЕРГИ ПО ДОРОГЕ В «ЛАГЕРИ СМЕРТИ» БЕСПОЩАДНО РАССТРЕЛИВАЛИ ОБЕССИЛЕВШИХ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

Из протокола

**опроса Шевченко Александры Михайловны,
жительницы деревни Виричев, Рогачёвского района,
Гомельской области**

15 марта 1944 г. нас перегоняли из Рудобелковского лагеря в лагерь, расположенный возле п. Дерт. Нас гнали пешком под конвоем немецких солдат. Впереди меня шла женщина с тремя детьми. Откуда она и фамилии её я не знаю. На вид ей было лет 30. Она устала и, не будучи в силах идти, села на краю дороги вместе с детьми. К ней подошли два немецких солдата. Я слышала, что она просила солдат оставить её в покое, так как она не

Один из участков лагеря возле посёлка Дерт. Труп женщины, подорвавшейся на mine, заложённой немцами у проволочного заграждения.

может идти. Солдат из винтовки пристрелил эту женщину, а детей посадил на машину, которая шла в лагерь. Это я видела сама.

Кроме этого, я видела, как двое стариков, фамилии их не знаю, устав, сели на краю дороги отдохнуть. Подошедший к ним немецкий солдат выстрелами из винтовки пристрелил их и ногами сбросил трупы в обочину дороги.

Расстрелы жителей на пути в лагерь были не единичными. Вдоль колонны слышалась стрельба конвоя. Я лично видела у дороги лежавшие трупы трёх мужчин, застреленных немцами впереди нашей колонны.

По дороге в лагерь немецкие солдаты избивали нас палками. Желая достать ребёнку из сумки сухарей, я остановилась. Немецкий солдат, нагнав меня, ударил берёзовой палкой по голове и по рукам. Так он и не дал мне достать из сумки сухари для ребёнка.

Подпись.

Д. 3, л. 80—82.

**Из заявления
граждан деревни Стопы,
Паричского района, Полесской области**

12 марта 1944 г., в 6 часов утра, в нашу деревню явились жандармы и предложили в течение 20 минут собраться и выйти на улицу. На улице нас погрузили на подводы и отправили на железнодорожную станцию Красный Берег.

На станции нас сутки продержали под открытым небом на морозе, отчего умерло много народа. Ночью, 13 марта, нас погрузили в вагоны, которые наглухо закрыли, и отправили по направлению на Бобруйск.

Воды в пути нам не давали. На вторые сутки нас привезли на какую-то станцию и, когда мы вышли из вагона, нас поразило кошмарное зрелище: недалеко от поезда большое пожарище, груды вещей, оставленных гражданами, слышались крики и вопли. Люди кричали, что убивают больных и детей и жгут их. Везде стреляли. Нас палками и прикладами погнали в лагерь, который находился в болоте. На утро, чуть свет, нас снова погнали, не давая ни есть, ни пить. Так шли до вечера. По дороге валялись трупы убитых фашистскими палачами людей.

Всё пережитое нет слов и сил передать.

М. Живалковский, С. Пекур и другие
(всего 24 подписи).

Д. 1, л. 78—79.

**Из протокола
опроса 76-летнего Жданович Дмитрия Григорьевича,
жителя деревни Яскине, Рогачёвского района,
Гомельской области**

В начале марта 1944 г., в воскресенье, всех жителей д. Яскине собрали немецкие власти и погнали пешком в д. Поповки, где было много немецких автомашин. Нас погрузили в автомашины и повезли на станцию Красный Берег, затем поместили в военный городок, который был обнесён колючей проволокой. В этот же день нас выгнали на станцию, где отобрали всех трудоспособных, а детей и стариков стали грузить в поданный эшелон... В нашем вагоне с детьми было 95 человек. Вагон был так набит, что нельзя было ни сесть, ни лечь. Эшелон был очень большой — вагонов в 60—70.

Куда нас привезли и на какой станции высадили, я не

знаю. Ехали мы только одну ночь. Утром нас выгрузили. По прибытии на станцию мы ещё 2 дня стояли, и нас не выпускали даже за водой. Оправляться приходилось через окно. Затем нас выпустили, построили и повели. Из вагона вышли две женщины, но идти они не могли. Немецкий жандарм застрелил их. Вечером, когда стемнело, нас остановили на отдых. По дороге я видел, как один старик споткнулся и упал. Немецкий жандарм, не дав старику подняться, застрелил его из винтовки. На этом же пути меня избили.

Когда мы остановились на отдых и стали разжигать костры, один из конвойных закричал: «Ложись, стрелять буду». Все, кто слышал, легли. Метрах в трёх от меня был знакомый из соседней д. Поповцы — Марченко Платон Малафеевич, лет 60—65. Марченко был глухой, этого крика не слышал и продолжал стоять. Тогда немец выстрелом из винтовки убил Марченко. На другое утро мы вновь пошли и вечером пришли в лагерь, где прожили 3 суток, а затем мы были освобождены Красной Армией. Где находился этот лагерь, я не знаю. Знаю, что было два лагеря, разделённых между собой дорогой. Они были обнесены колючей проволокой. В лагере была большая смертность от холода, голода и сырой почвы, так как он находился в болотистой местности. Среди заключённых было много тифозных. Тифозные были даже в вагоне, когда мы ехали.

Подпись.

Д. 3, л. 101—103.

**Из протокола
опроса Ивановой, жительницы деревни Капустино,
Кировского района, Могилёвской области**

Когда немцы сгоняли нас, мирных жителей, в лагерь, то многие женщины были с малыми детьми, и идти они были не в силах. Немецкие конвоиры подгоняли их палками, били, а некоторых убивали. Я видела, как одна женщина с четырьмя детьми, уставши, начала отставать. Она вынуждена была положить детей на землю, чтобы несколько передохнуть. В это время подошёл немец и выстрелами из винтовки убил троих детей, а четвёртого мать взяла на руки и, подгоняемая немцем, пошла по дороге в лагерь.

Подпись.

Д. 1, л. 136—137.

Семья Шабилинской Домны Халимоновны, жительницы деревни Вирки, Домановичского района, Полесской области. Перед отправкой в лагерь у местечка Озаричи гитлеровцы отобрали у Шабилинской все продукты питания. В лагере Домна Халимоновна поддерживала жизнь своих детей кореньями и древесной корой.

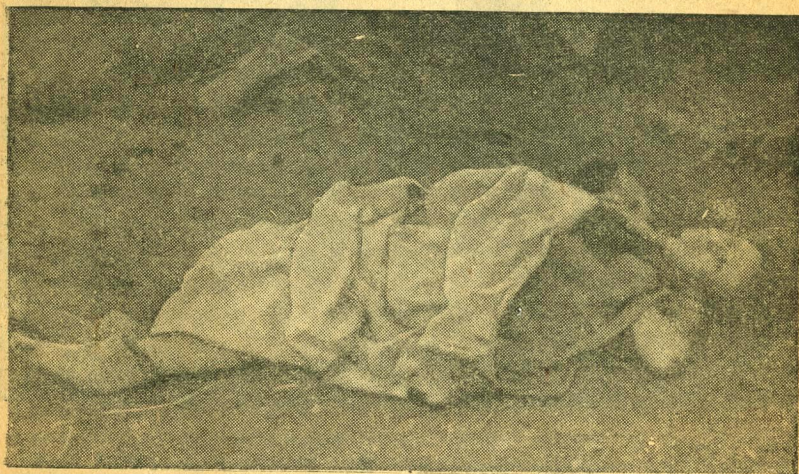
Из протокола
опроса Певетруевой Марии Яковлевны
из города Брянска, Орловской области

Из Брянска нас выгнали 3 сентября 1942 г., и 25 сентября мы прибыли в Жлобин, где жили до марта 1944 г.

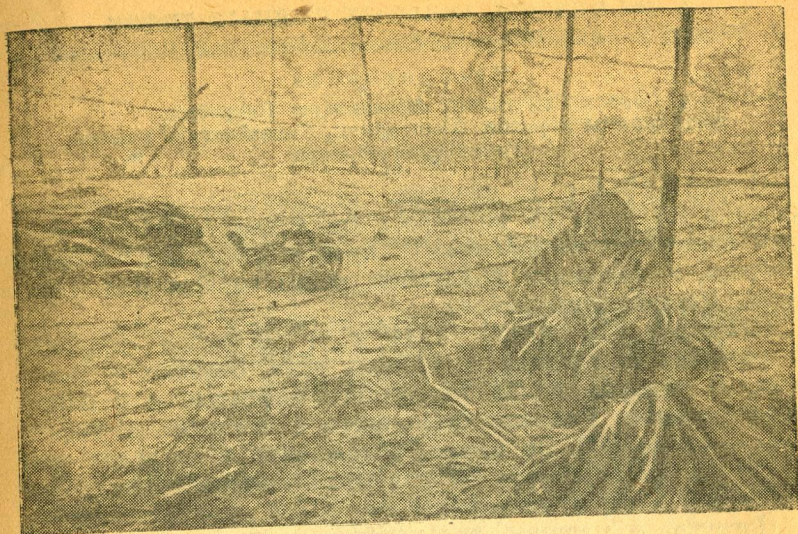
Из Жлобина нас погнали в лагерь 11—12 марта 1944 г. Когда я и многие другие двигались по дороге, то отстающих немцы били прикладами, шашками. Мой муж, Михаил Васильевич Певетруев — инвалид, шёл вместе со мною и детьми. По дороге мы сильно устали и решили отдохнуть. Во время отдыха к нам подошёл немецкий офицер и сказал: «Вставайте!» Мы от изнеможения подняться не могли, тогда немец поднял меня под руки, дал мне четырёхлетнего моего сына Вячеслава и дочь Ларису 6 лет, а мужу, который не мог подняться, передал нашу двухлетнюю Лидию. И мужа и дочь Лидию — обоих на моих глазах он застрелил из нагана, а меня ударил 2 раза по голове прикладом и толкнул вперёд. В лагерь под Озаричи мы пришли числа 17—18 марта, где находились 3 дня...

Подпись.

Д. 1, л. 80—81

Труп неизвестной женщины, которую изнасиловали, а затем расстреляли немецкие изверги.

Один из участков «лагеря смерти» у местечка Озаричи.

Ирина Васькова у трупa своего отца, умершего от голода
в концeнтрационном лагере у посёлка Дерт.

3. 200 ЧЕЛОВЕК БОЛЬНЫХ СЫПНЫМ ТИФОМ ВЕЗЛИ В «ЛАГЕРИ СМЕРТИ» ВМЕСТЕ СО ЗДОРОВЫМИ

Из протокола

опроса Гайчуковой Александры Петровны,
жительницы деревни Ходосовичи, Рогачёвского района,
Гомельской области

Осенью 1943 г. я, спасаясь от карательного отряда, бежала по лесу, но по дороге была подстрелена немецким карателем из винтовки в правую ногу. Немцы меня забрали и положили в лазарет, находившийся в д. Пристой, Рогачёвского района.

Примерно 12 марта 1944 г. в деревню прибыло 5 больших автомашин и забрали всех больных и раненых. В четырёх домах находились тифозные и в одном доме раненые. Раненых было всего 4 человека, а тифозных — около 200. За время нахождения в лазарете мне никто из медперсонала не оказывал помощи. Даже кормило нас местное население.

Погрузив в машины, нас повезли на станцию Красный Берег. На станции было очень много собранных немцами жителей. Располагались в бараках и вокруг барakov. Место лагеря было обнесено колючей проволокой.

Не успели мы разместиться, как нас стали делить на две группы: группу детей, женщин и стариков и группу мужчин. Мужчин забирали и тут же увозили на автомашинах. Я сама видела, как увезли 5 автомашин с мужчинами.

Ночью детей и женщин стали грузить в эшелон. Эшелон был очень большой, но много людей осталось непогружёнными. В вагон грузили от 50 до 80 человек. После погрузки нас заперли и везли двое суток, не давая ни хлеба, ни воды. В вагонах были случаи смертности. Тифозные ехали вместе с нами.

Привезли нас на станцию Рудобелка. Выгрузив из вагонов, нас построили и повели. Я на костылях еле-еле прошла 3 км, но в это время объявили ночёвку. На другое утро мы тронулись дальше. Я прошла немного и села. Меня подобрала автомашина и привезла в лагерь у посёлка Дерт...

Подпись.

Д. З. л. 88—90.